

ность, и мы вправѣ считать себя вполне удовлетворенными, если хорошо вознаградимъ его за трудъ; въ деревнѣ же нашъ молодой врачъ кажется мнѣ ангеломъ-избавителемъ, когда онъ, наконецъ, появляется у постели нашего ребенка. И когда я, встревоженная положеніемъ ребенка, наконецъ увижу его блѣдное, измученное бессонными ночами, лицо, мнѣ кажется, что я никогда не сумѣю отблагодарить его. Удивительное дѣло, но мнѣ всегда кажется, что никакими деньгами я не сумѣю вознаградить его, и, поэтому, я всегда стараюсь выказать ему свою душевную благодарность. Но все же я не забываю всякій разъ напомнить Васѣ, чтобы онъ заплатилъ ему пощедрѣе, потому что это вѣдь его хлѣбъ, и онъ не проживетъ однѣми экзальтированными благодарностями въ родѣ моей.

Я объясняю себѣ теперешнее мое возбужденіе тѣмъ, что я впервые лишь въ данномъ случаѣ могла убѣдиться въ томъ, что врачи дѣйствительно могутъ принести помощь и успокоеніе; въ тотъ разъ, когда я сама была больна послѣ родовъ, я не могла отдать себѣ отчета въ этомъ, потому что я была очень слаба и всѣ мои мысли были сосредоточены вокругъ меня самой; и только теперь, во время болѣзни моего дитяти, я поняла и оцѣнила врачей по достоинству. Я не понимаю, какъ многие, въ томъ числѣ и мой мужъ, могутъ относиться къ докторамъ съ недоувѣріемъ; по моему, всѣ врачи-чародѣи.